

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 82 (075.8)

DOI: 10.17223/19986645/47/13

Е.С. Бабкина

ЖУРНАЛИСТИКА РУССКОГО КИТАЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ (1898–1945 гг.)¹

Статья посвящена изучению журналистики русского Китая для детей и молодежи 1898–1945 гг. На основе мемуарной литературы и архивных материалов автор исследует возникновение первых детско-юношеских изданий в полосе отчуждения в период постройки КВЖД, функционирование газет и журналов для подрастающего поколения, появившихся в ходе массовой эмиграции из Российской империи после революции 1917 г. и Гражданской войны.

Ключевые слова: журналистика, издания для детей и молодежи, русская эмиграция в Китае.

Литературное и журналистское наследие русского Китая справедливо считают «отдельной ветвью богатейшей словесности зарубежья» (В.П. Крейд, О.М. Бакич). Исследования, проведенные В.В. Агеносовым [1], Е.Е. Аурилене [2], О.А. Бузуевым [3], Е.В. Витковским [4], А.А. Забияко [5], Е.О. Кирилловой [6], В.П. Крейдом [7], Г.В. Мелиховым [8], М. Раевым [9], А.Г. Соколовым [10], Е.П. Таскиной [11], А.А. Хисамутдиновым [12, 13], Э. Штейном [14], С.И. Якимовой [15], П. Полански [16], Дж. Стефаном [17], Ван Джичэн [18], Дян Джуангда [19], Ли Мэн [20], Лю Хао [21], Лянглун Жао [22], Сюй Гохун [23], Цзяо Чень [24], Шаохуа Дяо [25] и многими другими отечественными и зарубежными учеными, позволили говорить о литературе и журналистике русского зарубежья Дальнего Востока как о духовном и культурном феномене XX в., имеющем свою историю становления и развития, свои хронологические рамки, культурные центры, свои авторитеты в области художественного слова.

Вместе с тем в истории отечественной журналистики за рубежом многое остается неисследованным. Так, например, история возникновения и развития журналистики для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока (Китая) до настоящего времени не становилась объектом самостоятельного научного изучения, несмотря на то, что богатое содержание фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Государственного архива Хабаровского края, Дома русского зарубежья им. А.С. Солженицына, Государственного архива Российской Федерации и др. с полным основанием дает основания придать этой теме статус самостоятельного научного направления.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

Журналистика для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока, рассматриваемая как целостная система, без изъятий и купюр, является одной из важных и концептуальных составляющих истории отечественной журналистики XX в. Изучение детско-юношеской журналистики русского Китая, ставившей своей целью сохранение русского языка, передачу национальных и культурных традиций подрастающему поколению, совпадает с актуальным приоритетным направлением государственной национальной политики Российской Федерации – сохранением Русского мира, традиционных ценностей, продвижением русского языка и культуры [26]. В контексте произошедших в современном российском обществе и сознании перемен, наметивших отход от западной системы массмедиа, возрождение гуманистических и просветительских традиций отечественной журналистики, усиление ее нравственной составляющей, необходимость формирования новой модели развития СМИ, ориентированных на детей и молодежь, является значимой актуальной социальной задачей. Думается, что в построении современной системы детско-юношеских СМИ, формировании их аксиологической составляющей будет уместным и ценным учесть опыт классической журналистики, в том числе журналистики русского зарубежья Дальнего Востока (Китая).

С 1898 г. русское население проживало компактными поселениями на специально отчужденной Китаем территории. Заселение русскими Китая было предопределено общей границей и историей российско-китайских отношений, одним из значимых результатов которых стало строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и возведение русскими города Харбина.

Небывалые темпы строительства железной дороги и самого города привели к тому, что уже через пять лет со дня основания Харбина в нем проживало около 45 тыс. человек, а к 1913 г. количество жителей возросло до 68 тыс., 60 % из которых составляло молодое работоспособное население [27. С. 12]. Для решения проблемы обучения детей рабочих и служащих дороги управлением КВЖД 6 декабря 1898 г. была открыта первая русская школа. Вслед за ней в полосе отчуждения появились и другие, основанные как в Харбине, так и вдоль крупных станций [28].

За учреждениями начального образования были открыты средние учебные заведения (классические женские и мужские гимназии М.С. Генерозовой, М.А. Оксаковской, Д.Л. Хорвата, В.Л. Андерса, Я.А. Дризуля и др., коммерческое училище) и профессиональные образовательные учреждения (курсы и реальные училища).

Именно возникновение учебных заведений положило начало формированию детской отечественной журналистики в регионе. Одними из первых в русском Китае начали выпуск детской периодики учащиеся средних учебных заведений Харбина. Так, в 1907 г. при сотрудничестве учеников V и VII классов мужского и женского коммерческих училищ вышел журнал-еженедельник «Школьные отголоски». К 1915–1916 гг. учащиеся гимназии В.Л. Андерса и Г.П. Рофаста уже выпускали несколько небольших журналов: «Звонок», «Рефератный вестник», «Друг гимназиста», «Друг учащихся», «Гимназист», «Наши мысли». Издания курировались преподавательским со-

ставом и являлись одной из форм организации ученического досуга. На страницах журналов учащиеся делились своими мнениями по интересующим их вопросам (зачастую интересы обсуждаемых тем замыкались на проблемах конкретного учебного заведения), получали возможность попробовать себя в различных видах литературного творчества.

С осени 1917 г. начался исход россиян за пределы Российской империи, в том числе в страны Северо-Восточной Азии, главным образом в Китай. Первые группы отъезжающих в Маньчжурию (Северо-Восточный Китай) состояли из дворян, промышленников и купцов, стремившихся спасти от национализации свой капитал. Они, а также предприниматели, начавшие торговлю в Маньчжурии еще в период постройки КВЖД и войны 1904–1905 гг., в течение 1917 г. до начала Гражданской войны сумели перебраться в Китай и перевезти туда свое имущество. Коммерческая деятельность таких русских предпринимателей, как И.Я. Чурин, братья М.М. и Д.М. Воронцовы, Б.И. Бриннер, И.В. Рязанцев, А.П. Самарин, П.М. Емельянов, В.Ф. Ковальский и др. [29], «оказала сильнейшее влияние на экономику Китая, став весомой частью ее культуры в целом [30].

Вслед за промышленниками Россию покидала интеллигенция. В 1917–1920 гг. в Китай эмигрировали известные ученые и преподаватели: Г.К. Гинс, М.Н. Ершов, Ф.Н. Индриксон, В.В. Ламанский, С.Н. Усов, Н.В. Устрялов, В.В. Энгельфельд и др. Продолжили свое творчество в изгнании деятели культуры и искусства: артисты Н.И. Феоктистов, В.К. Ижевский, А.Н. Андреева, Е.И. Бриннер (Корнакова); музыканты В.Л. Гершгорина, Б.М. Лазарев, братья И. и О. Лундстрем, Л.М. Терехов; талантливые художники М.А. Кичигин, В.С. Подгурский, А.К. Холодилов, М.Ф. Домрачев, К.М. Глуз, А.С. Хренов; писатели, поэты и журналисты Н.А. Байков, З.Н. Жемчужная, Вс.Н. Иванов, В.Н. Матвеев (В. Март), А.А. Грызлов (А. Ачаир), А.И. Митропольский (А. Несмелов), Г.Г. Сатовский-Ржевский (младший) и др. [31]. Среди священнослужителей Русской православной церкви, эмигрировавших в Китай после революции и в период Гражданской войны, были архиепископ Мефодий (М.Л. Герасимов), архиепископ Мелетий (М.В. Заборовский), епископ Нестор (Н.А. Анисимов), епископ Виктор (Л.В. Святин), архимандрит Ювеналий (И.К. Килин), протоирей Дмитрий (Н.Ф. Вознесенский) и др. [32. С. 294].

Весной 1920 г. начался массовый исход за рубеж разбитых вооруженных формирований А.В. Колчака и беженцев из Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока. Последняя, самая многочисленная волна эмигрантов покинула Приморье вместе с Сибирской флотилией контр-адмирала Г.К. Старка осенью 1922 г. после падения последнего оплота Белого движения – Дальневосточной республики.

Выходцы из России селились вдоль всей линии КВЖД (Муданьцзян, Гринин, Чанчунь, Хинган, Цицикар, Хайлар, Аньда и др.), но центром русской эмиграции в 1920-е гг. стала столица Маньчжурии – город Харбин. Анализ анкетных карточек эмигрантов, сохранившихся в фондах Государственного архива Хабаровского края, иллюстрирует разнородный социально-сословный и национальный состав русской диаспоры в Китае. Среди российских переселенцев были представители всех социальных слоев (дворяне,

предприниматели, учителя, врачи, инженеры, рабочие, крестьяне и пр.) и национальностей (русские, украинцы, белорусы, поляки, армяне, грузины, евреи и др.) дореволюционной России. Конфессиональный состав эмигрантов составляли различные группы верующих: баптисты, католики, лютеране, но большинство – православного вероисповедования. Национальная и конфессиональная разнородность изгнанников переплелась с политической неоднородностью: монархисты, республиканцы, сменовеховцы и пр. [33]. По различным данным русская колония в Китае в 1918–1929 гг. насчитывала от 250 [34. С. 130] до 400 тыс. человек [35. С. 264]. Дети от этого числа составляли около 35 % [36. С. 194].

Судьба ребенка в изгнании являлась предметом глубочайшей тревоги эмигрантов. Печатные издания для детей и молодежи (в качестве вложений и приложений к «взрослым» изданиям, в виде самостоятельных газет и журналов) составили значительную часть рынка русской периодики за рубежом. Характерно, что газеты и журналы для взрослых и издания для подрастающего поколения начали выпускаться эмигрантами синхронно. Издательским центром детской и молодежной периодики русского Китая в 1920-х гг. стал Харбин.

Уже в начале 1920-х гг. в Китае начала издаваться периодика, адресованная детям дошкольного и младшего школьного возраста: журналы «Игрушка», «Василёчки», «Журнал детских развлечений», «Родные картинки», альманах «Восход». Изучение периодических изданий дальневосточного зарубежья для детей обнаруживает прочную взаимосвязь с отечественной классической детской журналистикой, заложившей основы развлекательного обучения и серьезного научного просветительства. «Профессиональные принципы детской журналистики Н.И. Новикова: сочетание художественного и научно-познавательного материала, ориентация на грамотную русскую речь, нацеленность на гармоничное развитие ребенка, стремление заинтересовать его, отсутствие нарочитой назидательности легли в основу детской периодики русского Китая» [37. С. 23].

Русская эмигрантская молодежь, прибывшая в Китай, нуждалась в получении и/или продолжении образования. Усилиями инициативной группы харбинцев в лице присяжного поверенного В.И. Александрова, директора Коммерческих училищ Н.В. Борзова, барона В.А. Дистерло и бывшего мирового судьи К.И. Кайдо в 1918 г. был создан Комитет по учреждению в Харбине русскоязычного высшего учебного заведения [38. С. 252]. Благодаря активной деятельности комитета и содействию администрации КВЖД в начале 1920 г. в Харбине почти одновременно открылось два высших учебных заведения: Высшие экономико-юридические курсы (1 марта 1920 г.), преобразованные в 1922 г. в Юридический факультет, и Русско-китайский техникум (сентябрь 1920 г.), который в 1922 г. был преобразован в Русско-китайский политехнический институт. По инициативе Общества врачей центральной больницы КВЖД 30 октября 1921 г. была открыта Высшая медицинская школа. Осенью 1924 г. открылся Институт ориентальных и коммерческих наук и вскоре после этого в сентябре 1925 г. – Педагогический институт. В конце 1930-х гг. был открыт Институт Св. Владимира с богословским и другими факультетами.

На фоне развивавшейся академической жизни возникла студенческая издательская деятельность. Наибольшую активность проявили учащиеся Юридического факультета, издававшие газеты «Наш день», «День юриста», «Академическая жизнь», «Жизнь студента», «Эхо». В Политехническом институте выпускалась газета «День политехника». В Педагогическом институте – газета «К свету». Объединенное русское студенческое общество издавало журналы и газеты: «Слово молодежи», «Русский студент», «Студенческая газета», «Татьянин день», «День студента». Издания содержали публикации по различным областям научного знания, затрагивали актуальные для эмигрантов вопросы образования и национального воспитания в России и за рубежом, освещали события академической жизни Харбина, публиковали творческие работы учащейся молодежи. Значительную помощь в учреждении и выпуске студенческой прессы оказали профессор и преподаватели высших учебных заведений Харбина – Ф.Н. Индриксон, С.В. Кузнецов, И.В. Мусий-Мусиенко, М.М. Шалабанов и др.

Политическое размежевание русской эмиграции обусловило выпуск изданий различной идеологической направленности. В русском Китае издавалась детско-юношеская периодика монархистов («Мушкетер», «Голос мушкетера», «Харбинский мушкетер»), фашистов («Крошка», приложение к газете «Наш путь» – «Друг юношества», «Авангард», «Авангардистка», «Русский Авангард»), эсеров («Юный социалист-революционер»), коммунистов («Друг коммуниста»). В политизированной прессе, адресованной русской молодежи, публиковались статьи, освещавшие события российской истории и современной жизни в разных странах (включая СССР), раскрывались основные положения, цели политических объединений и способы их реализации.

Политический плюрализм россиян за рубежом дополнялся широтой религиозных взглядов. Несмотря на то, что в дальневосточном зарубежье основу религиозной периодики для подрастающего поколения составляла православная пресса («Во имя Христа», «Семейный друг», «Детское чтение»), имели место также католические («Пробуждение: журнал русского католического лица Св. Николая») и протестантские («Светоч: журнал юношеского кружка союзн. церкви баптистов») издания.

Интересно, что обращения священнослужителей (архиепископа Мелетия, епископа Виктора, епископа Дмитрия, епископа Нестора, епископа Ювеналия)¹ к подрастающему поколению, регулярно публиковавшиеся на страницах религиозной и светской детско-юношеской периодики, не содержали рассказов об истории Русской православной церкви, наставительных жизнеописаний святых и великомучеников, т.е. являли собой не поучение, а, скорее, учение о смысле жизни: аллегорически, без явного назидания они открывали юным читателям истинные духовные ценности, учили сообща преодолевать жизненные невзгоды.

Среди многочисленных общественных организаций и молодежных объединений русского Китая наибольшую издательскую активность проявили скауты. В то время как некогда популярное в Российской империи движение

¹ Здесь указан тот духовный сан, который стоял рядом с именем священнослужителя под статьей на момент ее публикации.

к 1922 г. полностью изжило себя в Советской России, в дальневосточном зарубежье газеты и журналы русских скаутов («Вестник скаута» (позднее был переименован в «Белый медведь»), «Голос Скаута», «За Россию будь готов!», «Отзвуки», «Русский скаут») продолжали издаваться вплоть до 1940-х гг. Издания публиковали хронику событий и мероприятий, проводившихся организацией, законы и заповеди русских скаутов, воспоминания бывших скаутов о скаутском движении и пр. В подготовке и выпуске периодики принимали участие как лидеры движения (О.И. Пантюхов, организатор одного из первых скаутских отрядов в России, направлял обращения к маньчжурским скаутам из США), так и талантливые скаутмастеры, рядовые харбинских отрядов (А.А. Кармилов, В.П. Шубенко и др.).

Основанная на скаутской идеологии Национальная организация русских разведчиков (НОРР) также имела свой печатный орган в Китае. На страницах газеты «Русский разведчик», издававшейся в 1937–1939 гг. в Шанхае, публиковали обращения к русской молодежи основатель движения П.Н. Богданович и лидеры зарубежных отделов – В.Ф. Жуков, Я.Н. Репнинский и Л.Г. Фурсов.

Некоторое влияние на периодику россиян за рубежом оказал и иностранный селтльмент крупных городов Китая. Ряд американских и французских учебных заведений наладили выпуск русскоязычных/двуязычных периодических изданий (детский журнал «Вечерний луч», издававшийся учащимися французской муниципальной школы; ежегодный журнал гимназии Христианского союза молодых людей (УМСА) «Прощай, колледж!»).

Магистральным направлением, определившим развитие литературы и журналистики в изгнании, явилась нацеленность на сохранение традиций и культурного наследия ушедшей России. Издатели и журналисты русского зарубежья Дальнего Востока обращали взоры подрастающего поколения к истокам традиционной русской культуры, формировали основы исторической памяти, стремились сохранить родной язык.

Наиболее востребованными в русском Китае, особенно у молодежи, были литературные издания. По меткому замечанию А.А. Забияко, «Харбин вообще был настроен на литературную волну» [39. С. 45]. С одной стороны, увлечение литературой являлось своеобразной данью традиции (Е. Рачинская) [40. С. 84], с другой – живительной заменой хлебу насущному (В. Слободчиков) [41. С. 67]. Литературно-художественное объединение «Молодая Чураевка», основанное в 1926 г. поэтом А. Ачаиром (А.А. Грызлов) при Христианском союзе молодых людей (ХСМЛ), занимает особое место в системе общественных организаций русского Китая. Выполняя функции профессиональной ассоциации литераторов, «Молодая Чураевка» определила «лицо всей китайской группы» [42. С. 218] поэтов русского зарубежья. Под руководством поэтов и писателей старшего поколения (А. Ачаир, А. Несмелов, Вс. Н. Иванов, В. Логинов и др.) молодежь изучала теорию литературы, на примере русских классиков (П.А. Вяземский, А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, А.В. Кольцов) и поэтов-современников (А. Блок, Н. Гумилев, М. Цветаева, А. Ладинский) постигала тайны версификации, проводила разбор собственных сочинений. В 1932 г. объединением был налажен выпуск литературной газеты «Молодая Чураевка» (впоследствии – «Чураевка»),

ставшей средоточием творческих национальных молодых сил за границей, «питомником для молодых талантов» (А. Несмелов) [43. С. 150]. На страницах «Чураевки» прошло поэтическое становление целой плеяды молодого поколения харбинских дарований – Л. Андерсен, М. Волина, Г. Гранина, В. Перелешина, Н. Петереца, С. Сергина, Н. Светлова, Л. Хаиндровой, Н. Щеголева и др.

Менее крупные творческие объединения русского Китая выпускали такие литературные газеты, как «Веселый сборник литературно-художественного кружка», «Первые литературные шаги», «На чужбине».

Особого внимания в изучении отечественной журналистики за рубежом заслуживает деятельность Е.С. Кауфмана – одного из самых известных и влиятельных издателей русского зарубежья Дальнего Востока. Мысля масштабно, сообразуясь с потребностями дня и вечными, непреходящими ценностями, он одним из первых россиян в эмиграции обратился к выпуску периодики для детей и юношества. Поставив перед собой задачу полно и широко отвечать запросам подрастающего поколения, Е.С. Кауфман стремился «дать широким кругам юношества не только интересное и занимательное чтение, но также и сведения из самых разнообразных областей науки» [44], «побудить молодежь к самотворчеству» [45], адаптировать детей-эмигрантов к жизни в инокультурной среде, сохранив при этом представление о традиционных ценностях русской культуры. Менее чем за 5 лет при поддержке неравнодушных к проблемам подрастающего поколения коллег (А. Ачаир, М.С. Рокотов, Е.А. Васильева) Е.С. Кауфман создал развернутую сеть адресованных подрастающему поколению русских изгнанников изданий: приложение к газете «Рупор» «Юный читатель “Рупора”» (1927), журнал «Юный читатель “Рубежа”» (1930), а в 1931 г. выкупил у издателя А.Я. Буйлова нерентабельный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» (1926). Благодаря грамотной издательской политике Е.С. Кауфмана «Ласточка», успешно развиваясь в течение почти двух десятилетий (1926–1945 гг.), стала одним из самых популярных русскоязычных детских изданий не только в Китае, но и в Японии, Германии, Франции, Турции и США [46. С. 37].

На формирование ценностной составляющей детско-юношеской периодики русского Китая в различные конкретно-исторические отрезки времени оказывало влияние множество факторов (социокультурных, экономических, политических), определяющих жизнь изгнанников. Основой аксиологического наполнения всех без исключения периодических изданий для детей и молодежи дальневосточного зарубежья стали: сохранение любви к России; поддержание уважения к традициям, национальной культуре, истории отечества, русскому языку; ориентированность на получение новых знаний; общая социализация (установка на общественно полезную деятельность, внимание в ближнем, милосердие) [37. С. 77]. В остальном система ценностей, транслируемая детскими и молодежными изданиями, зависела от того, являлся журнал аполитичным или, напротив, политически ангажированным.

В художественном поиске и выражении своих взглядов эмигранты располагали большей свободой, чем советские писатели и журналисты, поэтому тематика и проблематика публикаций газет и журналов для подрастающего поколения отличалась богатством и разнообразием, включала большой обзор

новостей, в том числе заграничной жизни, что способствовало развитию и укреплению межкультурных связей.

На развитие отечественной журналистики в изгнании значительное влияние оказала культура страны расселения. В публикациях газет и журналов для детей и молодежи нашли отражение процессы взаимного влияния, взаимообогащающие тенденции культур: «Российская эмиграция принесла с собой в страны Востока свою, русскую, культуру и здесь, на новой почве, развивала ее в контексте другой культуры, обогащаясь сама и влияя на культуру страны, принявшей российских эмигрантов» [47. С. 7]. Наиболее активно эта тенденция проявилась в изданиях аполитичных, вследствие чего именно они как наиболее объективные, приближенные к реальной жизни оказались востребованными, конкуренто- и жизнеспособными.

Сложные интеграционные процессы вхождения российских эмигрантов в культурную, социальную и политическую жизнь Северо-Восточной Азии приводили к структурным и содержательным новообразованиям в периодике. Анализ содержания детских, молодежных газет и журналов русского Китая 1930-х гг. свидетельствует о вхождении россиян в адаптивную фазу аккультурации, постепенном ослабевании связей с дореволюционной Россией. Национальный акцент значительной части детско-юношеских изданий заметно приглушается: повествования о России, русском быте, народных обычаях сменяют стихи и рассказы о Маньчжурии, переводы китайских сказок, в изданиях все чаще находят отражение реальные проблемы природного и социального характера страны расселения [46. С. 56].

Вторжение японцев в Маньчжурию в 1931 г. ознаменовало начало нового периода в развитии русской прессы. Японская военная спецслужба создала Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), которое строго регламентировало все действия русских изгнанников. С переходом КВЖД под юрисдикцию японцев выпуск русскоязычных изданий (типографии КВЖД, русских учебных заведений и частных владельцев) значительно сократился [48. С. 176–186]. Для публикаций этого периода характерно «оправдание японской агрессии, провозглашение Японии спасительницей народов Восточной Азии от мирового коммунизма и “белого” колониализма» [2. С. 11]. Постепенно русская эмигрантская печать полностью попала под контроль БРЭМ. Даже детская пресса не смогла избежать идеологической экспансии. Так, с середины 1930-х гг. на страницах детских и молодежных изданий русских эмигрантов начали публиковаться переводы японских сказок («Ласточка», «Юный читатель “Рубежа”», «Восточное обозрение»), уроки японского языка («Ласточка», «Светлый луч»), публицистика на японском языке («Прощай, колледж!»).

Наибольшей активности в период японской экспансии достигла издательская деятельность Всероссийской фашистской партии («Крошка», «Друг юношества» – приложение к газете «Наш путь», «Авангард», «Авангардистка», «Русский Авангард», издание союза националистической молодежи «Русская речь», «Однодневная газета организации русских девушек»), до определенного времени пользовавшейся покровительством японских властей. Деятельность ВФП (позднее – Всероссийский фашистский союз) – активизация антисоветской пропаганды и разведывательной работы – совпадала с

приоритетным направлением подрывной деятельности государства Ниппон против СССР, поэтому японцы, рассматривая партию как потенциального союзника в случае войны с Советским Союзом, относились к ней благосклонно, поддерживали финансово.

Анализ содержания периодической печати для детей и молодежи, издаваемой Всероссийской фашистской партией, позволяет выявить основные направления работы политического объединения: пропаганда в молодежной среде антикоммунизма и антисемитизма, прикрываемая стремлением к сохранению национальной идентичности. Формирование «русской линии» осуществлялось посредством ксенофобии, активного использования манипулятивных стратегий и тактик психологического воздействия. Однако вопреки иллюзиям партийных лидеров идеологическая и расовая селекция не консолидировала, а разъединяла русскую диаспору, а отрицание определяющей в жизни эмигрантов инокультурной составляющей (призывы забыть «подражание иностранщине» [49. С. 3]) способствовали созданию на страницах детско-юношеской политизированной периодики искусственной среды, отгораживающей молодежь от реального мира, а не способствующей адаптации в нем. В результате политизированные издания ВФП, в отличие от аполитичной детско-юношеской периодики русского Китая, оказались нежизнеспособными [50. С. 272].

По требованию японской военной миссии (ЯВМ) БРЭМ сосредоточило внимание на военно-воспитательной работе с подрастающим поколением русских эмигрантов. На этом основании под патронажем БРЭМ стали выходить такие газеты и журналы, как однодневная газета «День русского ребенка», издание учащихся общественной гимназии Бюро по делам российских эмигрантов «Друг юношества», общественно-политический и литературный журнал Муданьцзянского штаба Кио-Ва-Кай «На штурм», ежемесячный журнал литературной секции пристанского кружка молодежи Бюро эмигрантов «Пробуждение», приложение «Литературная студия: страница объединения молодежи» в газете «Голос эмигрантов». Несмотря на идеологическое давление ЯВМ, Бюро проявило лояльность по отношению к эмигрантам, в результате чего в Северо-Восточном Китае была создана беспрецедентная парадоксальная ситуация: служба реализации планов японских оккупантов, БРЭМ сохраняло культурные и духовные традиции дореволюционной России, обеспечивало этнокультурную целостность российской диаспоры.

Анализ периодической печати для детей и юношества 1930–1940-х гг. обнаруживает, что единой тенденцией для всей детско-юношеской периодики дальневосточного зарубежья на протяжении указанного периода стало неуклонное усиление политизации, обусловленное событиями внешней политики Маньчжурии [51. С. 249–254].

В 1933–1938 гг. в связи с усилением японского диктата и обострившимся экономическим кризисом, повлекшими исход русских из Харбина в Шанхай, прекратили свое существование такие аполитичные газеты для молодежи, как «Чураевка», «Голос мушкетера», «К свету», журнал «За Россию будь готов!».

Под натиском политико-идеологической и культурной унификации японских властей в конце 1930-х – начале 1940-х гг. в Харбине стали сокращаться политизированные объединения русских эмигрантов, что повлекло за собой

ликвидацию издаваемых ими изданий, в том числе газет и журналов для детей и молодежи. Не избежали закрытия и недавние фавориты ЯВМ: был прекращен выпуск газет «Авангард», «Авангардистка», «Друг юношества» (приложение к газете «Наш путь»), издававшихся Всероссийским фашистским союзом.

Некоторые газеты и журналы после закрытия харбинских редакций продолжили выходить в Шанхае (печатный орган русского воинства на Дальнем Востоке «Подчасок», газета НОРР «Русский разведчик», газета РФС «Наш Путь»). Наряду с ними в Шанхае был налажен выпуск новых изданий для подрастающего поколения: детского журнала «Кот Мурлыка», журнала «Юность», литературно-художественного журнала «Феникс», общественно-политического журнала «Русское знамя» (содержал раздел для юношества), газеты «Русский Авангард», национально-патриотического антисоветского журнала «Мушкетер».

В декабре 1941 г. Япония оккупировала территорию международного селтльмента и французской концессии Шанхая [52], что повлекло за собой массовое закрытие русских газет и журналов. Что касается столицы русской диаспоры в Китае, то в Харбине эмигрантские издания прекратили свое существование в августе 1945 г., когда после входа советских войск в город были арестованы и насильственно вывезены в СССР практически все видные представители российской эмиграции, в том числе издатели, журналисты, поэты и писатели.

Изучение периодических изданий для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока, являющихся неотъемлемой частью отечественной журналистики, представляется перспективным направлением развития научного знания, способным расширить представление о политической, культурной и экономической жизни русской диаспоры в Китае, существенно обогатить и вывести на качественно новый уровень имеющиеся данные по истории отечественной журналистики, полнее разобраться в истоках социальных потрясений России и Азиатско-Тихоокеанского региона в первой половине XX столетия.

Литература

1. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья. М.: Терра. Спорт, 1998. 543 с.
2. Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Маньчжурии а 30–40-е года XX века (на примере деятельности бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1996. 24 с.
3. Бузуев О.А. Очерки по истории литературы русского зарубежья Дальнего Востока (1917–1956). М.: Прометей, 2000. 124 с.
4. Витковский Е.В. «Мы жили тогда на планете другой...»: антология поэзии русского зарубежья, 1920–1990 (первая и вторая волна): в 4 кн. М.: Моск. рабочий, 1994. Кн. 1. 466 с.; 1995. Кн. 2. 498 с.
5. Забияко А.А. Лирика харбинской ноты: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 36 с.
6. Кириллова Е.О. Ориентальные темы, образы, мотивы в литературе русского зарубежья Дальнего Востока (Б.М. Юльский, Н.А. Байков, М.В. Щербаков, Е.Е. Яшнов). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. 276 с.
7. Русская поэзия Китая: антология / сост. В.П. Крейд, О.М. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.
8. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924). М.: Наука, 1997. 245 с.

9. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919–1939. М.: Прогресс-академия, 1994. 293 с.
10. Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. М.: Изд-во МГУ, 1991. 182 с.
11. Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. М., 1994. 192 с.
12. Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: в 2 ч. Ч. 1: Русские в Китае. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2000. 360 с.
13. Хисамутдинов А.А. Следующая остановка – Китай: из истории русской эмиграции. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2003. 244 с.
14. Штейн Э. Журналы русского Китая // Знамя. 1990. № 5. С. 231–236.
15. Якимов С.И. Литература русского зарубежья Дальнего Востока: учеб. пособие для преподавателей и студентов. Хабаровск : ДВИМБ, 2005. 106 с.
16. Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее: каталог собрания библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / под ред. А.А. Хисамутдинова. М. : Пашков дом, 2002. 204 с.
17. Стефан Дж. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М. : СП «Слово», 1992. 448 с.
18. Ван Д. История русской эмиграции в Шанхае. Шанхай, 1994. 832 с.
19. Дян Д. Панорама культурной жизни: газеты Харбина и культурная жизнь до 1932 г. // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 1–3 июня 1998 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка. Хабаровск, 1998. С. 280–282.
20. Ли М. Литература русской эмиграции в Китае. Забытая страница. Пекин: Peking University Press, 2007. 483 с.
21. Лю Х. Поэзия русской эмиграции в Харбине: основные имена и тенденции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 18 с.
22. Лянгуи Ж. Краткий очерк о русских эмигрантах, проживающих в Харбине с 1917 по 1932 г. // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Хабаровск, 1–3 июня 1998 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка. Хабаровск, 1998. С. 286–289.
23. Сюй Г. Литературная жизнь русской эмиграции в Китае (1920–1940-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М, 1996. 45 с.
24. Цзяо Ч. Русский литературный Харбин 1920–1930-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1994. 18 с.
25. Шаохуа Д. Художественная литература русского зарубежья в городе Харбине за первые 20 лет (1905–1925 гг.): По найденным материалам // Россияне в Азии: литературно-исторический ежегодник / под ред. О. Бакич. Торонто, 1996. № 3. С. 57–111.
26. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://kafioo.edurm.ru/dok/strategiya_nacpolitiki.pdf (дата обращения: 26.10.2016).
27. Кротова М.В. Харбин – аванпост русской промышленности, торговли и культуры в Маньчжурии (1898–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1996. 20 с.
28. ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 2. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Ед. хр. 31 (Л. 28, 34, 43).
29. Фуртина М.В. Роль русских белоэмигрантов в социально-экономическом развитии Маньчжурии в 1920–30-х гг. // Власть. 2012. № 7. С. 128–130.
30. Великая Маньчжурская Империя: К десятилетнему юбилею. Харбин: Изд. Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. 416 с.
31. Говердовская Л.Ф. Культурная жизнь российской эмиграции в Китае в 20–40-е годы XX века [Электронный ресурс]. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0001.asp (дата обращения: 18.11.2016).
32. Русак В.С. Православие в Китае // Макарьевские чтения: материалы 8-й Междунар. конф., 21–23 ноября 2009 г. / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2009. С. 294–319.
33. ГАХК. Ф.Р-830. Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Оп. 3. Личные дела эмигрантов, зарегистрированных Главным бюро по делам российских эмигрантов (1935–1945 гг.).

34. *Аблажей Н.Н.* Хозяйственно-экономическая деятельность российских эмигрантов в Северной Маньчжурии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. 2. Благовещенск, 2001. С. 130–136.
35. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 276 с.
36. *Постижение* педагогической культуры человечества: в 2 т. Т. 2: Отечественная педагогическая традиция / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2010. 248 с. Гл. 14. Журналистика российского зарубежья о самосохранении детей в условиях эмиграции.
37. *Бабкина Е.С.* Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала. М.: ФЛИНТА : Наука, 2014. 92 с.
38. *Лукашин А.* К библиографии дальневосточной прессы // Новый журнал. Кн. 114. Нью-Йорк, 1974. С. 252–259.
39. *Забияко А.А.* «Дети восемнадцатого года»: социокультурный портрет писателей русского Харбина // Русские писатели в Маньчжурии. Благовещенск, 2009. С. 32–45.
40. *Рачинская Е.* Перелетные птицы: Воспоминания. Сан-Франциско: Глобус, 1982. 261 с.
41. *Слободчиков В.А.* «Чураевка» // Русский Харбин / сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 65–84.
42. *Волин М.* Воспоминания (Гибель «Молодой Чураевки») / публ. Э. Штейна // Новый журнал. Нью-Йорк. 1997. Кн. 209. С. 216–240.
43. *Несмелов А.* Что такое динамичность искусства (из записной книжки) // Литературный однодневник харбинской группы писателей – динамических реалистов. Харбин. Маньчжоу-Го. 21 июля 1941 г. С. 150.
44. *ГАХК.* НСБ. Юный читатель Рубежа: журнал. Харбин: Заря, 1930. № 1. С. 1.
45. *ГАХК.* НСБ. Рупор: газета. Харбин: Заря, 1927. № 1 (22 окт.). С. 3.
46. *Бабкина Е.С.* Издатель детской периодики дальневосточного зарубежья (о деятельности Е.С. Кауфмана) // Меди@льянах. 2014. № 4 [63]. С. 36–42.
47. *Якимова С.И.* Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 213 с.
48. *Кузнецова Т.В.* Из практики книжного дела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // XX век. Две России – одна культура: сб. науч. тр. по материалам 14-х Смирдинских чтений. СПб., 2006. С. 176–186 [Электронный ресурс]. URL: <http://kk.doedat.com/docs/index-473814.html> (дата обращения: 11.09.2016).
49. *ГАХК.* НСБ. Наш путь : газета. Харбин. 10 февраля 1934 г. № 35 (121). С. 3.
50. *Бабкина Е.С.* Русские фашисты дальневосточного зарубежья: опыт издания периодической печати для детей и юношества // Общественные науки. 2016. № 3. С. 261–273.
51. *Бабкина Е.С.* Внешняя политика Маньчжурии 1930–1940 гг. и ее отражение в детской периодике русской эмиграции // Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та. 2015. № 2 (37). С. 249–254.
52. *Гудошников Л., Троцкий П.* Шанхайская ветвь русской эмиграции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china-voyage.com/2010/11/shanxajskaya-vetv-russkoj-emigracii/> (дата обращения: 11.09.2016).

RUSSIAN CHILDREN AND YOUTH JOURNALISM IN CHINA (1898–1945)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 47. 184–198. DOI: 10.17223/19986645/47/13

Ekaterina. S. Babkina, Pacific State University (Khabarovsk, Russian Federation); Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: gussinda@yandex.ru

Keywords: journalism, children, youth, China, emigration.

The article deals with the study of Russian children and youth journalism in China in 1898–1945. On the basis of official documents, correspondence with Russian emigration personalities during that period, their personal records, information obtained through intelligence service, publications for children and youth from national and foreign archive funds, the author studies the reasons of the origin of the first periodicals for children and young people in the Chinese Eastern Railway right-of-way during its construction. The author also studies development conditions of Russian periodicals, published for children and young people during the mass exodus of the Russian Empire citizens after the October revolution in 1917 and the Civil war. The author finds out typological, formal and substantive peculi-

arities of Russian periodicals for children and youth during the period of the Japanese occupation of China and the existence of the Great Empire of Manchukuo.

Periodicals for children and youth, attached to periodicals for grown-ups or published as independent newspapers and magazines, made up a considerable part of Russian journalism market in China. They differ in typological, formal and substantive features. But they are strongly interrelated with classical national children's literature and journalism and regional children's journalism of the Russian Far East in the 19th – early 20th centuries. Newspapers and magazines for Russian children and youth in China reflect the dramatic events in Russian and world history in the 20th century, the cultural, social, political, religious life of Russian people in exile and the complicated integration processes of interaction between Russian and Asian cultures.

The study of typological peculiarities of Russian children and youth in China, in-depth research of the subject, problems, axiological dominant ideas of newspapers and magazines, specific features of the professional and creative career of publishers, editors and journalists, ideology, methods of work with young people, analysis of changes in the publishing policy of Russian emigrants depending on the economic, political and sociocultural changes in North-Eastern Asia in the 1920s–1940s allows to enrich the available information about the history of Russian journalism and propel it to the next level, expand knowledge about the political, cultural and economic life of the Russian diaspora in China and study the origins of social upheavals in Russia and Asian-Oceanian countries in the first half of the 20th century.

References

1. Agenosov, V.V. (1998) *Literatura russkogo zarubezh'ya* [Literature of the Russian Abroad]. Moscow: Terra. Sport.
2. Aurilene, E.E. (1996) *Rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii v 30-40-e goda XX veka (na primere deyatel'nosti byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy Imperii)* [Russian emigration in Manchuria in the 1930s–1940s (on the example of the activity of the bureau for the affairs of Russian emigrants in the Manchurian Empire)]. Abstract of History Cand. Diss. Vladivostok.
3. Buzuev, O.A. (2000) *Ocherki po istorii literatury russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka (1917–1956)* [Essays on the History of the Literature of the Russian Abroad of the Far East (1917–1956)]. Moscow: Prometey.
4. Vitkovskiy, E.V. (1994–1995) *“My zhili togda na planete drugoy...”: antologiya poezii russkogo zarubezh'ya, 1920–1990 (pervaya i vtoraya volna): v 4 kn.* [“We lived on a different planet then”: an anthology of Russian poetry abroad, 1920–1990 (first and second waves): in 4 vols]. Vols 1–2. Moscow: Mosk. rabochiy.
5. Zabiako, A.A. (2007) *Lirika kharbinskoy noty: kul'turnoe prostranstvo, khudozhestvennyye kontsepty, versifikatsionnaya poetika* [Lyrics of the Harbin note: cultural space, artistic concepts, versification poetics]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
6. Kirillova, E.O. (2015) *Oriental'nye temy, obrazy, motivy v literature russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka* [Oriental themes, images, motifs in the literature of the Russian emigre of the Far East]. Vladivostok: FEFU.
7. Kreyd, V.P. & Bakich, O.M. (2001) *Russkaya poeziya Kitaya: antologiya* [Russian poetry of China: anthology]. Moscow: Vremya.
8. Melikhov, G.V. (1997) *Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917–1924)* [Russian emigration in China (1917–1924)]. Moscow: Nauka.
9. Raev, M. (1994) *Rossiya za rubezhom. Istoriya kul'tury russkoy emigratsii 1919–1939* [Russia Abroad. History of the culture of Russian emigration, 1919–1939]. Moscow: Progress-akademiya.
10. Sokolov, A.G. (1991) *Sud'by russkoy literaturnoy emigratsii 1920-kh godov* [The fate of the Russian literary emigration of the 1920s]. Moscow: MSU.
11. Taskina, E.P. (1994) *Neizvestnyy Kharbin* [Unknown Harbin]. Moscow: Prometey.
12. Khisamutdinov, A.A. (2000) *Po stranam rasseyaniya: v 2 ch.* [In countries of dissemination: in 2 vols]. Vol. 1. Vladivostok: Izd-vo VGUES.
13. Khisamutdinov, A.A. (2003) *Sleduyushchaya ostanovka – Kitay: iz istorii russkoy emigratsii* [The next stop is China: from the history of Russian emigration]. Vladivostok: Izd-vo VGUES.
14. Shteyn, E. (1990) *Zhurnaly russkogo Kitaya* [Journals of Russian China]. *Znanya*. 5. pp. 231–236.
15. Yakimova, S.I. (2005) *Literatura russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka* [Literature of the Russian Abroad of the Far East]. Khabarovsk: DVIMB.

16. Polanski, P. (2002) *Russkaya pechat' v Kitae, Yaponii i Koree: katalog sobraniya biblioteki im. Gamil'tona Gavayvskogo universiteta* [The Russian press in China, Japan and Korea: the catalog of the library collection. Hamilton University of Hawaii]. Moscow: Pashkov dom.
17. Stefan, J. (1992) *Russkie fashisty: Tragediya i fars v emigratsii. 1925–1945* [Russian fascists: Tragedy and farce in emigration. 1925–1945]. Moscow: SP "Slovo".
18. Van, D. (1994) *Istoriya russkoy emigratsii v Shankhae* [The history of Russian emigration in Shanghai]. Shanghai.
19. Dyan, D. (1998) [Panorama of cultural life: Harbin's newspapers and cultural life until 1932]. *Dal'niy Vostok Rossii – Severo-Vostok Kitaya: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya i perspektivy sotrudnichestva* [Far East of Russia – Northeast China: historical experience of interaction and cooperation prospects]. Proceedings of the international conference. Khabarovsk. 1–3 June 1998. Khabarovsk: Izdat. dom "Chastnaya kollektsiya". pp. 280–282. (In Russian).
20. Li, M. (2007) *Literatura russkoy emigratsii v Kitae. Zabytaya stranitsa* [Literature of Russian emigration in China. Forgotten page]. Beijing: Peking University Press.
21. Lyu, Kh. (2001) *Poeziya russkoy emigratsii v Kharbine: osnovnye imena i tendentsii* [Poetry of Russian emigration in Harbin: main names and trends]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
22. Lyanglun, Zh. (1998) [A short essay on Russian emigrants living in Harbin from 1917 to 1932]. *Dal'niy Vostok Rossii – Severo-Vostok Kitaya: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya i perspektivy sotrudnichestva* [Far East of Russia – Northeast China: historical experience of interaction and cooperation prospects]. Proceedings of the international conference. Khabarovsk. 1–3 June 1998. Khabarovsk: Izdat. dom "Chastnaya kollektsiya". pp. 286–289. (In Russian).
23. Syuy, G. (1996) *Literaturnaya zhizn' russkoy emigratsii v Kitae (1920–1940-e gody)* [Literary life of Russian emigration in China (1920s–1940-s)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
24. Tsyao, Ch. (1994) *Russkiy literaturnyy Kharbin 1920–1930-kh godov* [Russian literary Harbin of 1920s–1930s]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.
25. Shaokhua, D. (1996) *Khudozhestvennaya literatura russkogo zarubezh'ya v gorode Kharbine za pervye 20 let (1905–1925 gg.)*. Po naydannym materialam [Fiction of the Russian Abroad in the city of Harbin for the first 20 years (1905–1925)]. In: Bakich, O. (ed.) *Rossiyanе v Azii: literaturno-istoricheskiy ezhegodnik* [Russians in Asia: a literary-historical yearbook]. Toronto.
26. Russian Federation. (2012) *Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012, No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025"*. [Online] Available from: http://kafioo.edurm.ru/dok/strategiya_nacpolitiki.pdf. (Accessed: 26.10.2016). (In Russian).
27. Krotova, M.V. (1996) *Kharbin – avanpost russkoy promyshlennosti, trgovli i kul'tury v Man'chzhurii (1898–1917 gg)* [Harbin – the outpost of Russian industry, trade and culture in Manchuria (1898–1917)]. Abstract of History Cand. Diss. St. Petersburg.
28. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R 830. List 2. *Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii* [The Main Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire]. Unit 31 (pp. 28, 34, 43).
29. Chuprina, M.V. (2012) Rol' russkikh beloemigrantov v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Man'chzhurii v 1920-kh–30-kh gg. [The Role of Russian White Emigrants in the Social and Economic Development of Manchuria in the 1920s–1930s]. *Vlast'*. 7. pp. 128–130.
30. Kato, R. (ed.) (1942) *Velikaya Man'chzhurskaya Imperiya. K desyatiletnemu yubileyu* [The Great Manchu Empire. To the tenth anniversary]. Harbin: Izdanie Gosudarstvennoy organizatsii Kiouva-kay i Glavnogo Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy Imperii.
31. Goverdovskaya, L.F. (n.d.) *Kul'turnaya zhizn' rossiyskoy emigratsii v Kitae v 20–40-e goda XX veka* [Cultural life of Russian emigration in China in the 1920s–1940s]. [Online] Available from: http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_emigr_v_kitaje/page0001.asp. (Accessed: 18.11.2016 g.).
32. Rusak, V.S. (2009) *Pravoslaviye v Kitae* [Orthodoxy in China]. *Makar'evskie chteniya* [Makariy Readings]. Proceedings of the VIII international conference. 21–23 November 2009. Gomo-Altaysk: GASU. pp. 294–319. (In Russian).
33. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). Fund R 830. *Glavnoe Byuro po delam rossiyskikh emigrantov v Man'chzhurskoy imperii* [The Main Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire] List 3. *Lichnye dela emigrantov, zaregistrirovannykh Glavnym byuro po delam rossiyskikh emigrantov (1935–1945 gg.)* [Personal affairs of immigrants registered by the Main Bureau for the Affairs of Russian Emigrants (1935–1945)].

34. Ablazhey, N.N. (2001) [Economic Activities of Russian Emigrants in Northern Manchuria]. *Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh* [Russia and China on the Far Eastern Frontiers]. Proceedings of the conference. Blagoveshchensk: Amur State University. pp. 130–136. (In Russian).
35. Pecheritsa, V.F. (1998) *Dukhovnaya kul'tura russkoy emigratsii v Kitae* [Spiritual Culture of Russian Emigration in China]. Vladivostok: FESU.
36. Kometov, G.B. (ed.) (2010) *Postizhenie pedagogicheskoy kul'tury chelovechestva: v 2 t.* [Comprehension of the pedagogical culture of mankind: in 2 vols]. Vol. 2. ASOU.
37. Babkina, E.S. (2014) *Epokha russkogo rasseyaniya na stranitsakh detskogo zhurnala* [The Age of Russian Dissemination in the Children's Journal]. Moscow: FLINTA: Nauka.
38. Lukashin, A. (1974) K bibliografii dal'nevostochnoy pressy [To the bibliography of the Far Eastern press]. *Novyy zhurnal*. 114. pp. 252–259.
39. Zabiako, A.A. (2009) "Deti vosemnadsatogo goda": sotsiokul'turnyy portret pisateley russkogo Kharbina ["The Children of the Eighteenth Year": Sociocultural Portrait of the Writers of Russian Harbin]. In: Zabiako, A.A. & Efendiev, G.V. *Russkie pisateli v Man'chzhurii* [Russian writers in Manchuria]. Blagoveshchensk: Amur State University.
40. Rachinskaya, E. (1982) *Pereletye ptitsy. Vospominaniya* [Migratory birds. Memories]. San Francisco: Globus.
41. Slobodchikov, V.A. (2005r) "Churaevka". In: Taskina, E.P. (ed.) *Russkiy Kharbin* [Russian Harbin]. 2nd ed. Moscow: Moscow State University: Nauka. pp. 65–84.
42. Volin, M. (1997) Vospominaniya (Gibel' "Molodoy Churaevki") [Memoirs (Death of the "Young Churaevka")]. *Novyy zhurnal*. 209. pp. 216–240.
43. Nesmelov, A. (1941) Chto takoe dinamichnost' iskusstva (iz zapisnoy knizhki) [What the dynamism of art is (from a notebook)]. *Literaturnyy odnodnevnik kharbinskoy gruppy pisateley – dinamicheskikh realistov*. 21 July 1941. pp. 150.
44. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). NSB. *Yunnyy chitatel' Rubezha*. (1930). Harbin: "Zarya". 1. pp. 1.
45. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). NSB. *Rupor*. (1927). Harbin: "Zarya". 1 (22 October). pp. 3.
46. Babkina, E.S. (2014) Izdatel' detskoy periodiki dal'nevostochnogo zarubezh'ya (o deyatel'nosti E.S. Kaufmana) [Publisher of children's periodicals of the Far Eastern countries (on the activities of E.S. Kaufman)]. *Medi@l'manakh*. 4 [63]. pp. 36–42.
47. Yakimova, S.I. (2016) *Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v istoriko-kul'turnom kontekste* [Literary and Art Criticism of the Russian Abroad of the Far East in Historical and Cultural Context]. Khabarovsk: Pacific State University.
48. Kuznetsova, T.V. (2006) [From the book business practice of the Bureau of Russian Emigrants in the Manchurian Empire]. *XX vek. Dve Rossii – odna kul'tura* [20th century. Two Russias – one culture]. Proceedings of the 14th Smirdinsky Readings. St. Petersburg: SPbGUKI. pp. 176–186. [Online] Available from: <http://kk.docdat.com/docs/index-473814.html>. (Accessed: 11.09.2016). (In Russian).
49. State Archive of Khabarovsk Krai (GAKhK). NSB. *Nash put'*. Harbin, 10 February 1934. 35 (121). pp. 3.
50. Babkina, E.S. (2016) Russkie fashisty dal'nevostochnogo zarubezh'ya: opyt izdaniya periodicheskoy pechati dlya detey i yunoshstva [Russian fascists of Far Eastern countries: the experience of publishing periodicals for children and youth]. *Obshchestvennye nauki*. 3. pp. 261–273.
51. Babkina, E.S. (2015) Vneshnyaya politika Man'chzhurii 1930–1940 gg. i ee otrazhenie v detskoy periodike russkoy emigratsii [The foreign policy of Manchuria in the 1930s–1940s and its reflection in the children's periodicals of the Russian emigration]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (37). pp. 249–254.
52. Gudoshnikov, L. & Troshchinskiy, P. (2010) *Shankhayskaya vetv' russkoy emigratsii* [Shanghai branch of Russian emigration]. [Online] Available from: <http://www.china-voyage.com/2010/11/shanxajskaya-vetv-russkoj-emigracii/>. (Accessed: 11.09.2016).